

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**Distr.: General
27 February 2025
Russian
Original: English**Комитет по правам человека****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщений № 3157/2018, № 3159/2018,
№ 3166/2018 и № 3185/2018* · ** · *****

<i>Сообщения представлены:</i>	Эльнорой Максutowой (сообщение № 3157/2018), Азимжоном Кличевым (сообщение № 3159/2018), Русланом Сафихановым (сообщение № 3166/2018), Рамилем Гареевым, Дианой Чукановой, Алишером Рузиевым и Гузаль Рузиевой (сообщение № 3185/2018) (все представлены адвокатами Шейном Брейди и Хайказом Зоряном)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Даты сообщений:</i>	24 марта 2017 года (первоначальное представление) (сообщение № 3166/2018), 11 декабря 2017 года (первоначальное представление) (сообщения № 3157/2018 и № 3159/2018) и 16 апреля 2018 года (первоначальное представление) (сообщение № 3185/2018)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику 16 апреля 2018 года (сообщение № 3185/2018), 27 апреля 2018 года (сообщение № 3166/2018), 25 июня 2018 года (сообщение № 3157/2018) и 27 июня 2018 года (сообщение № 3159/2018) (в виде документов не издавались)

* Приняты Комитетом на его 142-й сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпча, Кодзи Тэрая, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

*** Совместное мнение (согласное) членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Эрнана Кесады Кабреры и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу и индивидуальное мнение Родриго А. Карасо (частично несогласное) приводятся в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2024 года
<i>Тема сообщений:</i>	признание «Свидетелей Иеговы» виновными в административных и уголовных правонарушениях за незаконное хранение и распространение материалов религиозного содержания и за религиозное обучение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу и личную неприкосновенность; вмешательство в личную жизнь и домашний быт; свобода мысли, совести, убеждений и религии; свобода выражения мнений; свобода собраний; свобода ассоциации
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 9, статья 17, пункты 1 и 3 статьи 18, пункты 2 и 3 статьи 19, статья 21 и пункты 1 и 2 статьи 22
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами указанных четырех сообщений являются семь граждан Узбекистана: Эльнора МаксUTOва 1976 года рождения (сообщение № 3157/2018), Азимжон Кличев 1973 года рождения (сообщение № 3159/2018), Руслан Сафиханов 1974 года рождения (сообщение № 3166/2018), Рамиль Гареев 1967 года рождения, Диана Чуканова 1971 года рождения, Алишер Рузиев 1979 года рождения и Гузаль Рузиева 1981 года рождения (сообщение № 3185/2018). Все авторы заявляют о нарушении своих прав, закрепленных в пунктах 1 и 3 статьи 18 и пунктах 2 и 3 статьи 19. Авторы сообщений № 3159/2018, № 3166/2018 и № 3185/2018 заявляют также о нарушении своих прав, закрепленных в статье 17 Пакта. Авторы сообщения № 3185/2018 заявляют также о нарушении своих прав, закрепленных в статье 21 и пунктах 1 и 2 статьи 22 Пакта. Автор сообщения № 3166/2018 и г-н Гареев и г-н Рузиев, авторы сообщения № 3185/2018, заявляют также о нарушении пункта 1 статьи 9 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Узбекистана 28 декабря 1995 года. Авторы представлены адвокатом.

1.2 29 октября 2024 года, руководствуясь пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета, Комитет принял решение объединить настоящие сообщения для принятия совместного решения ввиду их существенного фактического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы являются «Свидетелями Иеговы». Они были подвергнуты административным штрафам (сообщения № 3159/2018, № 3166/2018 и № 3185/2018) и уголовному наказанию (сообщение № 3157/2018) за незаконное хранение и распространение изданий религиозного содержания, поскольку «Свидетели Иеговы» не были зарегистрированы в качестве религиозной организации по местам их жительства. Авторы сообщений № 3159/2018, № 3166/2018 и № 3185/2018 также подверглись санкциям за религиозное обучение без регистрации или специализированной подготовки. Соответствующие апелляции, поданные ими в национальные суды, были отклонены, и авторы утверждают, что исчерпали все доступные им внутренние средства правовой защиты.

2.2 Ниже резюмируются факты, относящиеся к каждому отдельному сообщению.

Максимова против Узбекистана, сообщение № 3157/2018

2.3 24 июля 2014 года Бухарский городской суд признал автора виновной по пункту 3 статьи 244 Уголовного кодекса Узбекистана за незаконное распространение изданий религиозного содержания¹. Суд приговорил ее к двум годам общественных работ и удержанию 30 процентов заработной платы. Уголовное наказание было применено потому, что ранее в том же году автор была признана виновной в аналогичном нарушении, предусмотренном Кодексом об административной ответственности². 30 октября 2014 года Бухарский областной суд отклонил кассационную жалобу автора. 11 февраля 2016 года ее надзорная жалоба была отклонена Бухарским областным судом³. Ее ходатайства о пересмотре дела в порядке надзора, направленные в Генеральную прокуратуру, были отклонены 25 мая 2015 года, 4 ноября 2015 года и 20 апреля 2016 года. 2 октября 2016 года автор завершила свои общественные работы.

Кличев против Узбекистана, сообщение № 3159/2018

2.4 В 2014 году автор организовал у себя на дому 9 или 10 встреч для изучения Библии вместе с двумя своими знакомыми. 18 января 2015 года сотрудники органов внутренних дел провели в жилище автора обыск без предъявления действительного ордера и изъяли его компьютер. 7 февраля 2015 года Навоийский городской суд признал автора виновным по пункту 2 статьи 240 Кодекса об административной ответственности за религиозное обучение К⁴. Суд наложил на автора штраф в размере 5 920 000 сумов (2136 евро). 3 марта 2015 года кассационная жалоба автора была отклонена Навоийским областным судом. 22 февраля 2016 года его ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора было отклонено Генеральной прокуратурой.

Сафиханов против Узбекистана, сообщение № 3166/2018

2.5 17 января 2015 года сотрудники органов внутренних дел и Управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией провели в жилище автора обыск без предъявления действительного ордера в рамках, как они позже утверждали, широкомасштабной операции⁵. Органы внутренних дел изъяли множество экземпляров изданий религиозного содержания, компакт-диски и цифровые видеодиски, карту памяти, модем, ноутбук и четыре мобильных телефона — все они содержали неисламские религиозные сведения. 7 февраля 2015 года Навоийский городской суд признал автора виновным по пункту 2 статьи 184 и по пункту 2 статьи 240 Кодекса об административной ответственности за незаконное хранение и распространение материалов религиозного содержания, а также за обмен и обсуждение литературы «Свидетелей Иеговы» с заинтересованным лицом К. Автор был оштрафован на 2 368 000 сумов (872 евро), приговорен к 10 дням административного ареста и выплате 177 600 сумов (63 евро) государственных расходов на содержание под стражей за каждый день содержания под стражей. 10 апреля 2015 года кассационная жалоба автора была отклонена Навоийским областным судом. 15 января 2016 года автор подал ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру. На момент представления настоящего сообщения Комитету он не получил никакого ответа.

¹ Автор подарила три издания религиозного содержания, опубликованных «Свидетелями Иеговы», своим единоверцам.

² 16 января 2014 года Когонский районный суд признал автора виновной по пункту 2 статьи 184 и по пункту 1 статьи 240 Кодекса об административной ответственности за хранение материалов религиозного содержания с целью их распространения.

³ Автор подала свою надзорную жалобу в Верховный суд, который передал ее на рассмотрение в Бухарский областной суд.

⁴ Согласно пункту 2 статьи 240 Кодекса об административной ответственности о нарушении законодательства о религиозных организациях, обращении верующих одних конфессий в другие (прозелитизм) и другая миссионерская деятельность влечет наложение штрафа от пятидесяти до ста базовых расчетных величин или административный арест до пятнадцати суток.

⁵ Никакой подробной информации об операции представлено не было.

Гареев и др. против Узбекистана, сообщение № 3185/2018

2.6 13 февраля 2014 года сотрудники органов внутренних дел провели обыск в жилище г-на Гареева и г-жи Чукановой без предъявления действительного ордера. Во время рейда четверо авторов находились в квартире и слушали религиозную музыку «Свидетелей Иеговы». Органы внутренних дел изъяли несколько экземпляров религиозной литературы, пять дисков и один компьютер с материалами религиозного содержания. 7 апреля 2014 года Каршинский городской суд признал г-на Гареева и г-жу Чуканову виновными по пункту 2 статьи 184 Кодекса об административной ответственности за хранение и распространение материалов религиозного содержания⁶. Суд признал всех авторов виновными по пункту 1 статьи 240 и статье 241 Кодекса об административной ответственности за незаконную религиозную деятельность и за религиозное обучение без регистрации в региональном управлении юстиции и без специального религиозного образования⁷. Суд приговорил г-на Гареева и г-на Рузиева, которые ранее уже наказывались за аналогичную деятельность, к 10 суткам административного ареста. Г-жа Чуканова была оштрафована на 961 050 сумов (306 евро), а г-жа Рузиева — на 672 735 сумов (215 евро). 8 мая 2014 года Каршинский областной суд отклонил апелляцию г-жи Чукановой и г-жи Рузиевой. 15 января 2016 года авторы подали ходатайство о пересмотре дела в порядке надзора в Генеральную прокуратуру. На момент представления настоящего сообщения Комитету они не получили никакого ответа.

Жалоба

3.1 Автор сообщения № 3166/2018, а также г-н Гареев и г-н Рузиев, два автора сообщения № 3185/2018, утверждают, что примененный к ним административный арест на 10 суток нарушил пункт 1 статьи 9 Пакта.

3.2 Все авторы, за исключением автора сообщения № 3157/2018, утверждают, что их права, закрепленные в статье 17 Пакта, были нарушены в результате незаконного обыска их жилищ сотрудниками органов внутренних дел.

3.3 Авторы всех сообщений утверждают, что «Свидетелям Иеговы» было разрешено зарегистрировать свою организацию в Узбекистане лишь в одном небольшом городе Чирчике в Ташкентской области. Они заявляют, что в основу проведенных органами внутренних дел рейдов и вынесенных административных приговоров была положена исключительно ошибочная предпосылка о том, что, поскольку «Свидетели Иеговы» не зарегистрированы в соответствующих регионах, то их члены лишены права хранить экземпляры религиозной литературы, изданной «Свидетелями Иеговы». Авторы отмечают правовую практику Комитета, согласно которой юридическая регистрация не является обязательным условием для осуществления основных прав человека. Соответственно, авторы утверждают, что проведение органами внутренних дел обысков и изъятие их личных вещей, а также последующие административные штрафы являются нарушением их прав, гарантированных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

⁶ Согласно пункту 2 статьи 184 Кодекса об административной ответственности о незаконном изготовлении, хранении, ввозе или распространении материалов религиозного содержания, незаконное изготовление, хранение, ввоз на территорию Республики Узбекистан с целью распространения или распространение материалов религиозного содержания влечет наложение штрафа на граждан от двадцати до ста, а на должностных лиц — от пятидесяти до ста пятидесяти базовых расчетных величин с конфискацией материалов и соответствующих средств для их изготовления и распространения.

⁷ Согласно статье 241 Кодекса об административной ответственности о нарушении порядка преподавания религиозных вероучений, преподавание религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации, а равно преподавание религиозных вероучений в частном порядке влечет наложение штрафа от пяти до десяти базовых расчетных величин или административный арест до пятнадцати суток.

3.4 Все авторы заявляют о нарушениях своих прав, закрепленных в пунктах 2 и 3 статьи 19 Пакта, поскольку их право на свободный поиск, получение и распространение информации в форме религиозной литературы было поставлено в зависимость от требования о регистрации религиозной организации. Авторы утверждают, что имеют право хранить и использовать религиозную литературу в частном порядке, а также делиться ею с другими людьми, если они того пожелают.

3.5 Авторы сообщения № 3185/2018 заявляют, что их права, закрепленные в статье 21 и пунктах 1 и 2 статьи 22 Пакта, были нарушены, поскольку государство проводит различие между зарегистрированными религиозными организациями и незарегистрированными религиозными объединениями, ограничивая религиозную деятельность верующих, которые не являются членами первых. Авторы были подвергнуты административным санкциям, поскольку не являлись членами зарегистрированной религиозной организации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 19 декабря 2018 года (сообщения № 3159/2018 и № 3166/2018), 20 декабря 2018 года (сообщение № 3157/2018) и 26 апреля 2021 года (сообщение № 3158/2018) государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщений. Что касается приемлемости всех сообщений, то государство-участник утверждает, что решения кассационных судов могли быть обжалованы в Верховном суде в рамках пересмотра в порядке надзора.

4.2 В отношении существа всех сообщений государство-участник утверждает, что санкции были применены к авторам за нарушения порядка изготовления, хранения, ввоза и распространения литературы и материалов религиозного содержания, за миссионерскую деятельность и за религиозное обучение без надлежащей подготовки и регистрации, а не в связи с осуществлением ими права мирно исповедовать свои религиозные убеждения и придерживаться своего мнения.

4.3 В отношении утверждений по пункту 1 статьи 9 Пакта, представленных автором сообщения № 3166/2018 и двумя авторами сообщения № 3185/2018, государство-участник заявляет, что вина авторов была доказана в суде и что они были наказаны в соответствии со статьями 240 и 241 Кодекса об административной ответственности, которые предусматривают денежный штраф и возможность административного ареста на срок до 15 суток. Таким образом, административный арест авторов не может быть истолкован как незаконный и нарушающий пункт 1 статьи 9 Пакта.

4.4 Государство-участник утверждает, что обыск жилищ и изъятие личных вещей авторов, а также наложенные на них санкции соответствовали внутреннему законодательству, в частности статьям 14 и 15 Закона об оперативно-розыскной деятельности⁸, которые, в свою очередь, отвечают принципам, изложенным в Пакте. Государство-участник утверждает, что обыск в квартире автора сообщения № 3166/2018 был санкционирован прокурором.

4.5 Что касается утверждений по статье 21 и пунктам 1 и 2 статьи 22 Пакта, представленных авторами сообщения № 3185/2018, то государство-участник утверждает, что, поскольку авторы нарушили внутреннее законодательство, которое разрешает осуществление религиозной деятельности только зарегистрированным религиозным организациям, таким как община «Свидетелей Иеговы» в Чирчике, то к ним были применены санкции в соответствии с внутренней процедурой и в

⁸ Статья 14 разрешает полиции проводить визуальный осмотр и изучение жилых и иных помещений с целью выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности. В статье 15 Закона предусмотрен ряд оснований для проведения таких проверок, в том числе при наличии известной информации о признаках подготовки или совершения преступления, а также о лицах, причастных к их подготовке или совершению, если нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, и при наличии информации о лицах, событиях или действиях, создающих угрозу безопасности личности, общества или государства.

соответствии с законом. Ничто в решениях национальных судов не указывает на то, что имело место нарушение их прав, закрепленных в вышеупомянутых статьях Пакта.

4.6 Государство-участник делает вывод о том, что права авторов, закрепленные в статьях 9, 17, 18, 19, 21 и 22 Пакта, нарушены не были.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 Авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника 14 декабря 2018 года (сообщение № 3185/2018), 15 мая 2019 года (сообщение № 3166/2018) и 17 мая 2019 года (сообщения № 3157/2018 и № 3159/2018). Авторы сообщений № 3157/2018, № 3159/2018 и № 3166/2018 утверждают, что в 2016 году пересмотр судебных решений в порядке надзора в Верховном суде был невозможен. 29 января 2018 года в Кодекс об административной ответственности законом N LRU-463 были внесены поправки. Этими поправками была введена глава XXIV, включающая в себя статьи 324 (1)-(35), которые разрешают подачу апелляции в Верховный суд.

5.2 Что касается существа дела, то авторы повторяют претензии, высказанные в их соответствующих письменных сообщениях. Они подчеркивают, что государство-участник не смогло оценить необходимость и соразмерность наложенных на них ограничений. По логике государства-участника любое нарушение допускается, если оно соответствует внутреннему законодательству.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку не обжаловали решения кассационных судов в Верховном суде. Комитет отмечает довод авторов о том, что на момент подачи их жалоб в Комитет этот вид обжалования был для них недоступен. Ввиду отсутствия контраргументов со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящих сообщений.

6.4 Комитет считает, что жалобы авторов по статьям 9, 17, 18, 19, 21 и 22 Пакта достаточно обоснованы, и переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет отмечает содержащиеся в сообщениях (за исключением сообщения № 3157/2018) утверждения авторов о том, что государство-участник нарушило их право на неприкосновенность частной жизни и на безопасность жилища, закрепленное в пунктах 1 и 2 статьи 17 Пакта, когда сотрудники органов внутренних дел вошли в их жилища без предъявления действительных ордеров на обыск, обыскали их жилища и конфисковали религиозную литературу и электронное оборудование. Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что проникновение сотрудников органов внутренних дел в жилища авторов было законным, поскольку оно было проведено в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности.

7.3 Что касается довода государства-участника о том, что проникновение сотрудников органов внутренних дел в жилища авторов было законным и осуществлялось в соответствии с внутренним законодательством, то Комитет напоминает, что по статье 17 Пакта необходимо, чтобы любое посягательство на неприкосновенность жилища было как законным, так и не произвольным⁹. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 его замечания общего порядка № 16 (1988) понятие произвольности в статье 17 призвано обеспечить, чтобы даже вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае являлось обоснованным в конкретных обстоятельствах. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких подробностей о какой-либо угрозе общественной безопасности, которая послужила причиной действий органов внутренних дел. Государство-участник не объяснило, почему органы внутренних дел сочли обстоятельства настолько неотложными, что они оправдывали проникновение в жилища авторов. Поэтому Комитет считает, что проведенный органами внутренних дел обыск в жилищах авторов был несоразмерен угрозе причинения вреда, предположительно связанной с хранением религиозной литературы. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права авторов, закрепленные в пункте 1 статьи 17, поскольку сотрудники органов внутренних дел произвольно вторглись в их жилища и нарушили неприкосновенность их частной жизни.

7.4 В отношении утверждений авторов по статье 18 Пакта Комитет, ссылаясь на пункт 8 своего замечания общего порядка № 22 (1993), должен рассмотреть вопрос о том, были ли указанные ограничения свободы авторов исповедовать свои религиозные убеждения предусмотрены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья или нравственности либо основных прав и свобод других лиц по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет напоминает, что положения пункта 3 статьи 18 необходимо толковать строго и что ограничения свободы исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения могут применяться только для тех целей, для которых они были предназначены, и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны.

7.5 Комитет отмечает доводы государства-участника, которое утверждает, что авторы были наказаны в соответствии с внутренним законодательством за хранение и распространение материалов религиозного содержания, что незаконно, поскольку эти действия предназначены только для членов зарегистрированных религиозных организаций по месту их регистрации. Кроме того, авторы осуществляли миссионерскую деятельность и вели религиозное обучение без надлежащей подготовки и регистрации. Комитет отмечает довод государства-участника о том, что ограничения прав авторов, защищаемых согласно пункту 1 статьи 18 Пакта, были основаны на положениях внутреннего законодательства. Тем не менее Комитет считает, что государство-участник не продемонстрировало, каким образом требование о юридической регистрации в конкретном городе или регионе до хранения изданий религиозного содержания, их обмена или обсуждения с другими верующими или представителями иных убеждений либо собрание в частном месте для осуществления мирной религиозной деятельности вместе с другими верующими или для религиозного обучения является соразмерной мерой, необходимой для достижения законной цели по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что такое ограничение не отвечает требованиям пункта 3 статьи 18 и что права авторов по пункту 1 статьи 18 Пакта были нарушены.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение авторов сообщений № 3166/2018 и № 3185/2018 о том, что, наложив на них административный арест сроком на десять суток за осуществление их прав, предусмотренных статьей 18 Пакта, государство-участник нарушило пункт 1 статьи 9. В этой связи Комитет ссылается на пункт 17 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной

⁹ *Рохас Гарсиа против Колумбии* (CCPR/C/71/D/687/1996), п. 10.3, и *Насирова и др. против Узбекистана* (CCPR/C/139/D/3089/2017, 3089/2018, 3092/2018 и 3093/2018), п. 10.3.

неприкосновенности, согласно которому произвольными являются арест или содержание под стражей в наказание за законное осуществление прав, гарантированных в соответствии с Пактом, включая, в частности, свободу религии (статья 18). В свете вывода о том, что имело место нарушение прав авторов, закрепленных в статье 18 Пакта, и что административный арест был применен к ним в качестве санкции за осуществление мирной религиозной деятельности, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 9 Пакта.

7.7 В свете своего вывода о нарушении статьи 18 Пакта Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, представляют ли те же факты нарушение статей 19, 21 и 22 Пакта¹⁰.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав авторов, закрепленных в статьях 9 (в отношении автора сообщения № 3166/2018 и двух авторов сообщения № 3185/2018), 17 и 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности, предоставить авторам надлежащую компенсацию, включая возмещение любых понесенных ими судебных издержек и выплаченных ими штрафов. Государство-участник обязано также принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать им эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в соответствии с настоящими Соображениями Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹⁰ *Насирова и др. против Узбекистана*, п. 10.7.

Приложение I

[Подлинный текст на испанском языке]

Совместное мнение (согласное) членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Эрнана Кесады Кабреры и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу

1. Мы полностью согласны с выводом Комитета о том, что факты, с которыми он был ознакомлен, представляют собой нарушение государством-участником прав авторов, закрепленных в статьях 9, 17 и 18 Пакта, поскольку сотрудники органов внутренних дел произвольно вторглись в жилища авторов и нарушили неприкосновенность их частной жизни и поскольку они были наказаны за хранение материалов религиозного содержания, которые они намеревались распространять, не являясь членами должным образом зарегистрированной религиозной организации.
2. Однако, как отметили некоторые члены Комитета в ходе рассмотрения сообщения, Комитет должен был надлежащим образом обосновать свое изложенное в пункте 7.7 Соображений решение о том, что, установив факт нарушения статьи 18 Пакта, нет необходимости рассматривать вопрос о том, представляют ли те же факты нарушение статей 19, 21 и 22.
3. По нашему мнению, это может быть понято так, что статья 18 Пакта, которую Комитет признал нарушенной, представляет собой *lex specialis* в отношении нарушения статьи 19 — т. е. что свобода исповедовать свою религию или высказывать свои убеждения является особой или специфической формой свободы выражения мнений. Однако это наше личное толкование, и оно не может занимать место аргументации, которую должен был представить Комитет, с тем чтобы принять решение не рассматривать отдельно утверждения авторов по статье 19 Пакта¹.
4. Что касается возможных нарушений статей 21 или 22 Пакта, которые Комитет также решил не рассматривать, то мы считаем, что информация, представленная в индивидуальной жалобе о возможном нарушении прав на мирные собрания и свободу ассоциации, недостаточна для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, и поэтому ее следовало бы объявить неприемлемой.

¹ Примеры подобных рассуждений в решениях, в которых, как и в настоящих Соображениях, считается излишним отдельно рассматривать возможные нарушения того или иного положения, см., в частности, в деле *Бенхадж против Алжира* (CCPR/C/90/D/1173/2003), п. 8.5, и в следующих постановлениях Европейского суда по правам человека: *Ezelin v. France*, 26 April 1991, para. 35, *Kudła v. Poland*, 26 October 2000, para. 146, *Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania*, 17 July 2014, para. 156, и *Mehmet Hatip Dicle v. Turkey*, 15 October 2013, para. 41.

Приложение II

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение (частично несогласное) члена Комитета Родриго А. Карасо

1. Я поддерживаю пункты 1–3 совместного мнения (согласного) членов Комитета Карлоса Гомеса Мартинеса, Эрнана Кесады Кабреры и Имэру Тэмэрэта Йыгэзу.

2. Я не согласен с пунктом 4 указанного мнения и пишу по этому поводу отдельно. Факты дела не только представляют собой нарушения коллективных прав (статьи 21 и 22 Пакта), но и, как в этом деле, так и в сотнях аналогичных дел, рассмотренных Комитетом (и многих других, находящихся на его рассмотрении), очевидно, что конкретное меньшинство в Узбекистане (десятки дел) и других странах региона подвергается преследованиям. Комитету следовало рассмотреть вопрос о том, имело ли место нарушение статьи 27 в отношении конкретного религиозного меньшинства.

3. Нельзя отрицать, что на Комитет возложена педагогическая обязанность, которую он должен выполнять в своих решениях. Кроме того, в соответствии со своим мандатом он должен при любых обстоятельствах выяснять, есть ли в каком-либо из государств — участников Пакта лица, лишённые прав человека. Сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, изложенных в Пакте, являются, согласно Факультативному протоколу, надлежащим средством для выяснения мнения правообладателей о том, соблюдаются ли их права.

4. Рассмотрение сообщений позволяет выявить тенденции и характер нарушений прав человека государствами-участниками. Так обстоит дело с мерами, принятыми Узбекистаном в отношении людей, известных и воспринимающихся как «Свидетели Иеговы». Начиная с 2017 и 2018 годов Комитет зарегистрировал значительное количество дел против Узбекистана в связи с нарушениями прав лиц, называющих себя «Свидетелями Иеговы», дел, которые, как и настоящее дело, были разрешены в связи с наличием нарушений прав, закреплённых в статье 18 Пакта (свобода религии). Нарушения носят постоянный характер, схожи между собой и представляют тревожные и неоспоримые закономерности, причём государство-участник пытается оправдать их в своих ответах Комитету. Как стало известно Комитету, на осуществление свободы религии неоднократно накладывались необоснованные ограничения, которые наносили ущерб лицам, относящимся к этому религиозному меньшинству в стране. Следует отметить, что в тот же период в Комитет поступали жалобы на аналогичные ограничения со стороны других государств-участников в данном географическом регионе.

5. Я считаю, что необходимо срочно определить эти нарушения, — которые Комитет по правам человека рассматривает одно за другим, по которым он выносит решения и за которые ряд государств-участников в регионе подвергается санкциям, — как недвусмысленное проявление преобладающего отказа (всем) лицам, принадлежащим к религиозному меньшинству, в их четко закреплённом в статье 27 Пакта праве исповедовать свою религию совместно с другими членами той же группы. Это коллективное право становится невидимым при рассмотрении данного сообщения. Нанесение вреда некоторым деревьям замечается, однако то, что они являются частью леса, в котором нарушаются основные права не только отдельных людей, но и всего религиозного меньшинства, остается без внимания. Статья 27 Пакта была составлена таким образом, чтобы государства-участники ее соблюдали, а Комитет по правам человека был создан и наделен компетенцией рассматривать такие серьезные нарушения, как те, о которых говорится в настоящем особом мнении. Комитет, принимая решение по данной жалобе и всем аналогичным жалобам, несмотря на то, что они относятся к разным государствам-участникам, должен настоятельно призвать соответствующее государство-участник положить конец несоразмерному преследованию групп меньшинств, включая «Свидетелей Иеговы»,

за осуществление совместно с другими членами своей группы прав на то, чтобы исповедовать свою религию и исполнять ее обряды.
